Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Жизнь прекрасна, или Больно только когда смеюсь

05.03.2024.

Photo © J. Parisot

На сцене Театра Каружа до 16 марта идет комедия Николая Эрдмана «Самоубийца» в постановке Жана Беллорини. Не пропустите это событие!

«Гражданская война. Местечко после погрома. На двери своего дома распят еврей. Соседи собрались рядом, смотрят на него с жалостью и состраданием.
- Бедный Мойша! Тебе больно?
- Не особенно, - с трудом говорит распятый. - Только когда смеюсь.»

Этот старый анекдот, кульминационную строчку которого Дина Рубина вынесла в заглавие одного из своих романов, вспомнился, когда вместе с любимой подругой я сидела в зале Театра Каружа: строчка относилась именно к нам, зрителям, которым было смешно и страшно, и стыдно как-то смеяться, и сердце разрывалось от боли узнавания происходящего на сцене. Это вместо эпиграфа.

… Много лет назад, когда я еще жила в Париже, я решила выучить французский «только за то», чтобы иметь возможность ходить в театр. Первым спектаклем, на который я решила пойти, стал «Тартюф» в постановке Арианы Мнушкиной. Думаю, полученные впечатления я сохраню до конца моих дней.

Николай Эрдман в конце 1920-х годов

… Несколько лет назад я зареклась ходить в швейцарские театры, особенно на постановки русского репертуара «местными силами»: расстройств от засилья посредственности хватает и в реальной жизни, зачем же добавлять вовсе не возвышающего нас обмана? Однако выполнять данный обет не удается по причине профессиональной деятельности – приходится ходить, смотреть, часто еще и описывать, а потом стараться поскорее забыть. Но бывают и радостные исключения, к которым безусловно относятся два спектакля Жана Беллорини: «Карамазовы» в Театре Каружа в 2016 году и «Онегин» в Театре Клебер-Мело почти ровно год назад. Поэтому, получив приглашение прийти посмотреть спектакль «Самоубийца», я согласилась, решив «пойти на режиссера», хотя меня и насторожил трейлер с песней про Красную армию, которая всех сильней от тайги до британских морей… И счастлива, что пошла, лишний раз убедившись, что трейлер, как и пресловутая вешалка, – это еще не театр.

В этом великолепном спектакле проявилось, перефразируя канон о трех правилах классической драматургии, состоящих в единстве действия, места и времени, единство автора, режиссера и переводчика – случай в наше время исключительный! О Жане Беллорини вы можете прочитать в упомянутых выше рецензиях, переводчик Андре Маркович тоже личность известная, мы вас уже с ними знакомили и рассказывали о его переводе «Самоубийцы», хотя постановку этой пьесы в Театра Питоева в 2016 году сочли крайне неудачной. Как много все же зависит от режиссера!

А вот имя автора – а ведь с него, согласитесь, все и начинается – многим по-прежнему ничего не говорит. «Я ничего не знаю о Николае Эрдмане», призналась любимая подруга. «Ты что, не смотрела «Веселых ребят», «Волгу-Волгу» и «Летучую мышь»?» «Смотрела, конечно». «Так все это – Эрдман». Возможно, я тоже не знала бы, если бы вторая из трех жен-балерин Николая Робертовича, Наталья Владимировна Чидсон, не жила со мной в Москве в одном подъезде и не любила рассказывать о семи счастливых прожитых с ним годах.

© J. Parisot

Талантливейший человек, обладавший искрометным чувством юмора и столь характерной для русского театра естественной трагикомичностью, Николай Эрдман остался в истории театра, как автор двух пьес, но каких! Стоит напомнить об их участи.

Свою первую пьесу, «Мандат», Николай Эрдман написал в 1924 году. О ее немедленной оценке профессионалами свидетельствует постановка в 1925 году в Театре им. Вс. Мейерхольда, где она выдержала более 350 представлений, затем в Ленинградском академическом театре драмы и во многих других во многих городах СССР, а в 1927 году даже в Берлине.

Окрыленный успехом, четыре года спустя Эрдман написал «Самоубийцу». За эту пьесу первым также ухватился великий Мейерхольд, но… не получил разрешения Главреперткома: была в те времена такая страшная организация, вершившая театральные судьбы. Но идеологический флюгер вертелся быстро, и уже через два с небольшим года ветер, казалось бы, переменился: в декабре 1931-го пьесу начали репетировать во МХАТе, но спектакль выпущен не был, а с мая 1932-го приступил к работе над ней и Мейерхольд и даже дошел до генеральной репетиции, но тут-то спектакль и запретили. Только в 1982 году (!) тогдашний главный режиссер Московского театра Сатиры Валентин Плучек, в свое время начинавший у Мейерхольда в качестве актера, решился на постановку – видимо, страдавшие клиническим маразмом судьи подзабыли, о чем там речь. Однако опомнились, и все же запретили – спектакль был восстановлен лишь в 1986 году, уже после выхода на сцену, так сказать, Михаила Горбачева.

В сегодняшней России о подобной постановке не могло бы быть и речи, а авторов ждали бы серьезные сроки. На этом фоне Эрдману, можно сказать, повезло: во время съёмок «Веселых ребят», для которых вместе с Владимиром Массом и Григорием Александровым он написал сценарий, в Гаграх, в 1933 году, он и Масс были арестованы. За что? За сочинённые ими и не предназначенные для печати политически острые стихи и пародии: говорили, что их, не подумав, прочитал в неподходящей компании великий артист Василий Качалов. Фамилии обоих сценаристов из титров фильма были удалены – старые методы сегодня вернулись! – но приговор, вынесенный Эрдману, оказался для того времени мягким: ссылка на 3 года в город Енисейск. Сущие пустяки!

© J. Parisot

Жанр пьесы «Самоубийца» Николай Эрдман определил как «черная комедия», а на афише она фигурирует как «советский водевиль», и вряд ли стоит затевать дискуссию о том, можно ли считать эти термины синонимами. Как говорил один мой знакомый, русская комедия – это когда в конце умирает только один персонаж. Так и есть!

Жан Беллорини хотел поставить «Самоубийцу» еще в 2020 году, но помешала пандемия коронавируса. Когда же он вернулся к этой идее в 2022-м, то пьеса, вопреки названию прославляющая жажду жизни, приобрела дополнительное значение и еще более мощное звучание из-за войны в Украине. Интересно, кстати, что парижский Национальный народный театр (TNP), где была осуществлена приехавшая теперь в Женеву постановка, был основан в 1920 году и может считаться творческим ровесником Николая Эрдмана.

В спектакле этом, начинающегося с абсурдного и очень смешного диалога супругов Подсекальниковых о ливерной колбасе, на добычу которой тратило свое время и нервы не одно поколение советских людей, столько подтекстов и аллюзий, что только успевай делать пометки в блокнотике. Чего стоит первая сцена с неожиданным присутствием немецкого языка и сразу отсылающая к фильму «Кабаре» Боба Фосса – там ведь тоже сначала смешно! А сцена за покрытым, надо понимать, сукном длинным столом, за которым двенадцать человек рассуждают о смысле жизни. Двенадцать! Тут тебе и «Тайная вечеря», и, несмотря на присутствие женщин, «12 разгневанных мужчин» Сидни Люмета, и любой советско-российский трибунал-суд, где судьи в сильном подпитии вершили и вершат человеческие

судьбы… И это – только два момента, блестяще продуманных режиссером и не менее блестяще сыгранных его актерами, каждый из которых просто прекрасен.

© J. Parisot

Но есть вещи, которые не может предположить даже самый лучший режиссер. Разумеется, Жан Беллорини не мог представить себе, что первое представление его спектакля в Женеве пройдет в день похорон Алексея Навального в Москве, и что публика будет воспринимать его сквозь эту дополнительную трагическую призму, особенно сцену похорон – к счастью для Подсекальникова, мнимых, – проходящих под «Молитву Франсуа Вийона» Булата Окуджавы, начинающуюся, как вы помните, со слов «Пока земля еще вертится». (Вообще, за музыкальное сопровождение создателям спектакля – отдельное спасибо!)

Вот тут уж мурашки по коже и комок в горле. И надо ли описывать эффект, производимый на фоне происходящих сегодня в России событий, от произносимых со сцены слов: «В настоящее время то, что может подумать живой, может высказать только мертвый». Или такой пассаж: «И вот тройка не тройка уже, а Русь, и несется она, вдохновенная Богом. Русь, куда же несешься ты? Дай ответ». За чем следует достойный современного Гоголя ответ: «Прямо в милицию, будьте уверены.»

Не будучи любительницей технических «наворотов», в данном случае я считаю не только оправданным, но и необходимым использование проекции на большой экран: крайне важно видеть мимику актеров, выражение их глаз. Да и сам экран не простой: он - в клеточку, такую узнаваемую клеточку тюремной решетки. Очень не люблю я и «улучшений» авторского текста, но в данном случае органично вписываются в спектакль два таких вкрапления. Первое – это письмо Михаила Булгакова Иосифу Сталину от 4 февраля («достать чернил и плакать») 1938 года. На тот момент Эрдман уже отбыл срок в Енисейске и Томске, и вот коллега просит за него вождя, просит разрешить ему вернуться в Москву. В Москву Николай Робертович вернулся только после войны, там и умер в 1970 году, а реабилитирован был лишь в 1989-м.

Второе «вкрапление» – это предсмертное письмо 27-летнего российского рэпера Ивана Петунина, в сентябре 2022 года покончившего собой из-за мобилизации. «Если вы смотрите это видео, значит, меня уже нет в живых. <…> На свою душу я грех убийства брать не могу и не хочу. Я не готов убивать за какие бы то ни было идеалы.» Так оно начинается. Одна единственная буква отличает фамилию этого молодого человека от фамилии реального самоубийцы в пьесе Эрдмана: П**е**тунин – П**и**тунин. Разве мог Жан Беллорини предположить ТАКОЕ? И кто же на самом деле режиссер?

© J. Parisot

От редакции: Оставшиеся билеты на предстоящие показы проще всего приобрести здесь. А сейчас давайте помолчим несколько минут и послушаем Булата Окуджаву.

русская литература во французских переводах
русский театр в Швейцарии

Source URL:
https://rusaccent.ch/blogpost/la-vie-est-belle-ou-ca-ne-fait-mal-que-quand-je-ris